

УДК 801.73

ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА КАК ПОЭТАПНЫЙ ПРОЦЕСС ПОСТИЖЕНИЯ СМЫСЛА

В.С. Загуменкина

Тверской государственной университет, Тверь

Определяется термин «понимание текста», анализируются этапы понимания текста, рассматриваются виды непонимания по Л. Витгенштейну, трактуется термин «смысл текста», описывается приём понимающего чтения «диалог с текстом» с учётом его потенциала усмотрения неявных смыслов.

Ключевые слова: *понимание художественного текста, смысл и значение, «странности» текста, непонимание текста, «диалог с текстом», понимание на уровне значений, понимание на уровне смысла.*

Понимание, осознанность – ведущие стороны в овладении навыком чтения. К.Д. Ушинский так сформулировал эту мысль: «Читать – это ещё ничего не значит; что читать и как понимать прочитанное – вот в чём главное дело» [5, с. 63]. Чтение – это труд и творчество. Воспринимая текст, читатель мысленно воссоздает мир произведения в художественных образах, постепенно усваивает содержание и постигает смысл, осознает авторскую позицию. Чтение – это не просто переживание воображаемого, а понимание, толкование: предмет его – смысл.

Одно из фундаментальных положений современной герменевтики состоит в том, что понимание связано с предшествующим опытом и определяется им. Г.И. Богин трактовал понимание как «обращение опыта человека на текст с целью освоения его содержательности» [1, с. 6]. Но если текст может быть понят каждым по-своему, то он потеряет свою целостность, не будет существовать как носитель целостного смысла.

По мысли Гадамера, «... проблеск смысла <...> появляется лишь благодаря тому, что текст читают с известными ожиданиями, в направлении того или иного смысла» [4, с. 75], т.е. существуют некие общие, априорно заданные аспекты структуры предпонимания, связанные с ожиданием не какого-то определённого произведения искусства, а искусства как такового. Художественный текст – произведение искусства, требующее от читателя повышенной концентрации и внимания. Важно, что текст читается в направлении, задаваемом смыслом.

Чтение не может иметь чёткого набора процедур для достижения понимания, так как имеет дело с уникальным смыслом, присущим какому-либо произведению. Но одним из условий понимания является умение видеть странности текста. Читатель, не умеющий удивляться, постоянно занят приспособлением произведения к своим готовым

представлениям, полученным благодаря жизненному опыту. В таком чтении нет попытки услышать само произведение. Читатель должен общаться с текстом, задавать вопросы по ходу чтения и искать ответы на них в самом же произведении. Повторяющиеся странности образуют непрерывный смысл художественного текста. «Странности» – «это сигнал приближения тайны, прикосновения её к нам; удивление, без которого не состоится ничего значительного» [9, с. 11].

Хайдеггер говорил о том, что само понимание не осуществится, если мы не окажемся «введёнными» в непонимание (см. об этом: [10]). На этом этапе важно осознать свое непонимание и предпринять попытки его преодоления. Встреча с чем-то новым и непонятным всегда сопровождается возникновением вопросов относительно сути нового явления. Любой художественный текст – это всегда нечто новое: новая точка зрения на мир, новый жизненный опыт. Поэтому чтение текста должно сопровождаться постановкой вопросов.

Одним из направлений в обучении пониманию текста сегодня является обучение приёму «ведение диалога с текстом». Чтение – важнейшее коммуникативное умение, способствующее развитию речи школьников. Поэтому «главная задача методики – задавать чтение как произвольную деятельность, направленную на развитие читательских интересов через диалог с текстом, с автором» [3, с. 20].

Приём «диалог с текстом» является одним из основных приёмов, активизирующих психические процессы, включённые в понимание. К этим процессам относятся: внимание к слову и воображение, позволяющие задавать вопросы и прогнозировать, различные виды памяти, создающие условия для установления связей между мыслями. Данный приём стимулирует работу мышления на всех этапах работы с текстом.

Опытный читатель начинает диалог уже при знакомстве с названием произведения. По ходу чтения у него возникают вопросы, предположения, правильность которых он сверяет с текстом. А заканчивается диалог самостоятельным поиском ответов на вопросы, которые остались нераскрытыми в тексте. В учебных целях этот приём О.В. Соболева разделяет на несколько операций [8, с. 27]:

- поиск непонятого в тексте и формулировка вопросов;
- вероятностное прогнозирование ответов на возникший вопрос или дальнейшего содержания текста;
- самоконтроль (проверка своих предположений по тексту).

Обучать диалогу с текстом следует начинать уже на первой ступени обучения. Ребенку необходимо показать, что текст может быть собеседником. Для этого можно взять тексты, которые содержат прямые вопросы. Но чтобы диалог с текстом состоялся, надо учить детей задавать вопросы самостоятельно. Поэтому от текстов, содержащих прямые

вопросы и ответы на них, можно переходить к таким, в которых вопросы скрыты. Кроме поиска прямых и скрытых вопросов особое внимание следует уделять прогнозированию. Верный прогноз окончания текста можно считать одним из критериев понимания, так как такой прогноз основан на внимательном отношении к слову и улавливании смысла текста.

Важной операцией диалога с текстом является самоконтроль. В основе самоконтроля лежит операция сравнения, сопоставления своих действий с каким-либо образцом. При чтении текста такой образец задаётся движением сюжета и мысли автора. Читатель по ходу работы с книгой постоянно сравнивает свои размышления с имеющимся в тексте.

Сравнению своего ответа с тем, который даёт текст, необходимо учить, сравнивать вместе с ребенком его гипотезу с ответом в тексте.

На первых порах, когда идёт диалог с текстом, чтение прерывается учителем в наиболее важных для прогнозирования местах. В дальнейшем обсуждение возникших вопросов и предположений можно проводить и во время чтения, и после него. Постепенно такая беседа становится естественной для ребенка при самостоятельной работе с книгой. Заканчивается диалог с текстом беседой о замысле его автора и средствах, которые он использовал, чтобы реализовать свой замысел.

Итак, осознание своего непонимания – это первый шаг к пониманию. Л. Витгенштейн различал во встрече с произведением живописи два типа непонимания: непонятность как незнакомость предметов либо как «их расположение» [2, с. 228]. Это положение можно применить и в отношении произведений художественной литературы: «В одном случае мысль [заклѳчѳнная] в предложении есть то, что является общим для разных предложений; в другом же – это нечто, выражаемое только этими словами в данной их расстановке» [2, с. 229]. «Непонятность» может быть перенесена на незнакомость слов, встречаемых в тексте (как их значения, так и самих реалий, обозначаемых ими). А «расположение» – непонимание того смысла, который опредмечен в словах, определённым образом подобранных и расположенных в предложении.

Указанные аспекты семантики описал Хосе Ортега-и-Гассет:

«... точный смысл любого слова всегда определяется теми обстоятельствами, той ситуацией, в которых они были произнесены. Таким образом, словарное значение каждого слова не более чем остов его подлинных значений, которые во всяком употреблении бывают в какой-то мере разными и новыми, облекая данный костяк живой плотью конкретного смысла в быстротекущем и постоянно изменчивом потоке речи» [6, с. 669].

Таким образом, семантика художественного произведения охватывает готовые, опознаваемые значения и открывающийся лишь в момент чтения заданный смысл. Значения слов – основа, на которой читатель постигает смысл произведения. Общий смысл произведения стро-

ится путем связывания раскрытых смыслов отдельных деталей произведения. Мы стремимся выйти из ситуации непонимания путём постановки вопросов и поиска ответов на них. Связывая между собой смыслы отдельных деталей произведения, мы постигаем в конечном итоге смысл всего произведения. «Поэтому понимание – это не что иное, как связывание» [9, с. 49].

«Художественный смысл – это не готовый, извлекаемый продукт (“содержимое”), а усилие собирания деталей в фокус целого – сначала авторское, а затем – читательское» [9, с. 49]. Углубляясь в какую-либо из частностей, мы в её истолковании вынуждены исходить из первоначального целостного впечатления. В процессе такого проецирования общего на частное сам этот предварительный «черновик» смысла подвергается уточнению и конкретизации. «Чем дальше мы продвигаемся вперёд, тем больше всё предыдущее освещается последующим...» [7, с. 163]. Развёртывание смысла части есть прорыв к смыслу целого.

Таким образом, процесс понимания включает в себя следующие этапы: столкновение со странностями текста (либо на уровне значений, либо на уровне смысла); осознание непонимания назначения какой-либо детали; попытка определить назначение непонятной детали путём соотнесения её с уже раскрытыми смыслами; процедура связывания: впление этой детали в выстраивающуюся канву смысла. На этом этапе происходят конкретизация и изменение раскрытых смыслов, формулировка общего смысла.

Понимание художественного текста связано всегда с преодолением бессвязности, с восстановлением связей между странностями в тексте. Связи эти не создаются, а открываются, так как читатель не столько придаёт смысл, сколько становится ему причастным.

По словам Хайдеггера,

«настоящее чтение – это собирание ради того, что уже и помимо нашего ведения приняло наше существо в свой требовательный зов, независимо от того, соответствуем ли мы ему или оказываемся несостоятельными» [10, с. 258].

Список литературы

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет [Текст] / Г.И. Богин. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – Т. 2. – 152 с.
2. Витгенштейн Л. Философские работы [Текст] / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – Ч.1. – 612 с.
3. Волченкова Н.П. Лингвосмысловой анализ русской народной сказки (на основе теории поэтапного формирования умственных дейст-

- вий) [Текст] / Н.П. Волченкова // Начальная школа плюс до и после. – 2007. – № 8. – С. 16–21.
4. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного [Текст] / Г.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – 368 с.
  5. Горецкий В.Г. О методике обучения чтению [Текст] / В.Г. Горецкий // Начальная школа плюс до и после. – 2007. – № 5. – С. 63.
  6. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : «Весь Мир», 1997. – 704 с.
  7. Ракитов А.И. Опыт реконструкции концепции понимания Ф. Шлейермахера [Текст] / А.И. Ракитов // Историко-философский ежегодник. – М. : Наука, 1989.
  8. Соболева О.В. Беседы о чтении [Текст] / О.В. Соболева // Начальная школа плюс до и после. – 2007. – № 9. – С. 26–34.
  9. Фуксон Л.Ю. Чтение [Текст] / Л.Ю. Фуксон. – Кемерово : Кемер. гос. ун-, 2007. – 300 с.
  10. Хайдеггер М. Исток художественного творения [Текст] / М. Хайдеггер. – М. : Гнозис, 1993. – 526 с.

TEXT COMPREHENSION AS A STAGE PROCESS OF ATTAINMENT OF TEXT MESSAGE

V.S. Zagumenkina

Tver State University, Tver

The paper determines text comprehension as a term and analyzes the stages of text comprehension. The author also considers varieties of incomprehension according to L. Wittgensteinn and explains the term of text message. The “dialogue with the text” method is analyzed as it offers a means of disclosing the implied meanings.

Keywords: *artistic text comprehension, message and meaning in artistic text, “oddities” of a text, text incomprehension, dialogue with the text, understanding of means, understanding of messages.*

Об авторе:

ЗАГУМЕНКИНА Валентина Сергеевна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: Valentina_Z_87@list.ru